

Войдя в комнату, он успокоился, совершенно забыв, что человек перед ним отравлен и не может его защитить. Просто находясь рядом с Вань Чаоюанем, он чувствовал себя уверенно и спокойно.

Однако, успокоившись, он снова начал нервничать.

— Я, я пришёл...

Обычно он был красноречив в своих насмешках, но сейчас не мог вымолвить и связного предложения.

Вань Чаоюань не торопил его, лишь смотрел на него с улыбкой в глазах.

Это лишь усилило нервозность Байли Сюня, хотя это было совсем не то чувство, что он испытывал при виде змей.

— Я только что слышал змею за дверью.

Слова «я боюсь» так и не сорвались с языка.

Однако Вань Чаоюань всё понял.

— Сюнь, не бойся, я с тобой.

Эти восемь коротких слов наполнили сердце Байли Сюня силой. За свои 30 лет жизни он впервые услышал такие слова. Тёплый и уверенный голос затронул самые глубины его души, давая понять, что он больше не одинок.

Нет, на самом деле это был не первый раз. С тех пор, как он познакомился с Вань Чаоюанем, он уже не был один.

— Чаоюань, я...

Он начал, но слова застряли на языке.

— Я не займу много места, мне просто нужен стол и стул.

Они уже делили одну кровать, но тогда Байли Сюнь не придавал этому значения. Однако со временем его сердце начало делать собственный выбор, склоняясь к очевидному ответу.

Он не мог представить, как будет лежать рядом с Вань Чаоюанем, настолько близко, что сможет слышать биение его сердца. Тук-тук. Этот человек сделал для него столько смелых и трогательных вещей.

Он не знал, как отблагодарить его.

К счастью, Вань Чаоюань не стал настаивать. Более того, он принес ему воды, помог умыться и предложил свою кровать, решив переночевать за столом. Байли Сюнь не хотел, чтобы тот заботился о нём, а теперь ещё и заставил его спать на столе. Это было несправедливо. Вань Чаоюань не стал спорить и лёг на кровать. Байли Сюнь погасил свечу, и комната погрузилась во тьму. Он будто случайно взглянул в сторону кровати, но ничего не увидел. Тем не менее, он чувствовал присутствие человека на кровати и мог представить его образ.

Высокий, красивый. Но самое главное — он был добрым и очень заботливым.

Очень заботливым.

При этой мысли уголки губ Байли Сюня слегка приподнялись. Настроение улучшилось, и сонливость накрыла его. Он быстро уснул, положив голову на стол.

Утром, проснувшись, он ожидал, что его рука затекла от долгого лежания в одном положении, но она была совершенно нормальной. Подняв голову, он понял, что под ней была не его собственная рука, а рука Вань Чаоюаня!

Как только он встал, онемение сразу же передалось на руку Вань Чаоюаня, и тот проснулся. Однако по его виду нельзя было сказать, что он только что проснулся. Он даже не выглядел сонным, лишь улыбнулся и сказал:

— Сюнь, ты проснулся.

Байли Сюнь знал, как неприятно ощущение онемения, и не мог понять, как долго Вань Чаоюань пролежал в таком положении. Он с жалостью начал массировать его руку, чтобы облегчить дискомфорт, и ворчал:

— Зачем ты спал за столом, когда мог лечь на кровать?

— Сюнь не любит кровать, предпочитая спать на столе. Я подумал, что, возможно, стол обладает какой-то особой привлекательностью, и решил попробовать. И действительно, это оказалось необыкновенно.

Его голос был спокоен, но приятен, каждое слово четко доходило до ушей Байли Сюня.

В тот момент он, кажется, понял, что значит «уши могут забеременеть».

Не глядя и не трогая, он знал, что его уши снова покраснели. В последнее время это происходило слишком часто, почти как цвет Чусинь. Должно быть, он заразился этим.

— Я просто боялся, что буду ворочаться во сне, а у тебя ещё есть раны... Как ты мог провести ночь за столом?

Состояние Вань Чаоюаня было его главной заботой. Они отправлялись на гору Хуньдунь, и он изначально не хотел брать его с собой, предпочитая отправить в поместье Иньюэ, где, возможно, их учитель смог бы найти способ излечить его от яда.

Хотя он был другом Да-шисюна, в конечном итоге это было их троих испытание, и Вань Чаоюань не имел к этому отношения. Участие в нём было уже достаточно, но он ещё и отравился, что заставляло Байли Сюня чувствовать себя виноватым. Он не хотел, чтобы тот подвергался ещё большей опасности.

Просто мысль о том, что есть человек, готовый ради него пойти на всё, вызывала у него чувство благодарности. И именно поэтому он не хотел, чтобы этот человек снова оказался в опасности.

— Сюнь, не вини себя. Всё, что я делаю, я делаю по своей воле. Даже если в будущем мне придётся отдать всё ради тебя, я буду считать это достойным.

В сердце Байли Сюня словно сработала сигнализация, и теперь она не выдержала очередной волны нежных слов и взорвалась.

— Чаоюань, зачем ты так... Что во мне такого, что ты готов на это?

Байли Сюнь опустил глаза. Вань Чаоюань был слишком совершенен, и на его фоне он неизбежно чувствовал себя неполноценным.

Вань Чаоюань схватил его руки, которые он хотел отвести.

— Сюнь, моё сердце говорит мне, что ты достоин этого.

Байли Сюнь с трудом улыбнулся, но улыбка была не самой искренней.

— Ты же говорил, что твоё сердце украл твой учитель. Возможно, сейчас оно тебя обманывает.

— Я нашёл его. Моё сердце — это ты.

Если до этого его сердце билось быстрее, то теперь оно словно пропустило удар.

— Чаоюань...

Байли Сюнь, казалось, принял важное решение.

— Когда всё закончится, мне нужно будет кое-что сказать тебе.

Вань Чаоюань мог догадаться, что он хочет сказать. Но когда всё закончится, и в сердце Байли Сюня добро и зло окончательно разделятся, скажет ли он ему эти слова?

Он горько усмехнулся, но всё же кивнул.

— Хорошо, я подожду тебя, Сюнь.

Байли Сюнь поспешно кивнул и выбежал из комнаты.

— Я пойду соберу вещи, нам нужно скорее отправляться!

Он оставил позади себя Вань Чаоюаня, который смотрел на него с глубоким взглядом. Он знал, что когда всё закончится, у них, возможно, больше не будет возможности так спокойно разговаривать.

Четверо просто позавтракали, и все слухи, переданные их людьми, указывали на гору Хуньдунь. Похоже, поездка туда была неизбежна.

Их настроение было несколько тяжёлым, и они понимали, что это путешествие будет крайне опасным. Вспомнив тех, кто уничтожил целый город, можно ли было ожидать от них милосердия?

Всё та же роскошная карета, но на этот раз они сами управляли ею, и трое мужчин по очереди вели её. Однако Байли Сюнь, думая о ранах Вань Чаоюаня, сам вызвался вести вместо него, и Да-шисюн стал сменять его. Поскольку путь был долгим, они могли остановиться в ближайшем городе и насладиться комфортом гостиницы, но если такого не оказывалось, им приходилось ночевать в карете, которую в основном отдавали Шимей. В пути Байли Сюнь наконец почувствовал вкус жизни странствующего воина. Оказывается, действительно можно спать на ветках деревьев.

Иногда вечером, когда он не мог заснуть, Байли Сюнь доставал учебник, который дал ему учитель. Говорили, что он успокаивает и помогает избавиться от тревоги.

Оказывается, луна такая яркая. Раньше он день и ночь работал, чтобы расплатиться с долгами, и никогда не восхищался красотой лунного света. Каждый восход солнца означал начало нового трудового дня, и ему было не до восхищения луной. Усталость заменяла всё, и, возвращаясь домой, он хотел только лечь и отдохнуть.

Хотя он знал, что впереди их ждут трудности, и опасности могут быть даже тяжелее, чем его ежедневная работа, но на этот раз он был не один. У него были друзья, люди, которым можно доверять. И просто думая об этом, он чувствовал, что никакие трудности не страшны.

Однако спать на ветках было не лучшей идеей. Показав свою удаль, он всё же спустился с дерева и прислонился к стволу рядом с Вань Чаоюанем. Это тоже было своего рода романтикой.

Поздравляю всех с Новым годом, с праздником Даньюань!

Новогодние бонусы накопим до кануна Китайского Нового года, тогда и прочитаем!

А в Weibo вышли короткие рассказы!

Дружеское предупреждение:

Наслаждайтесь этой сладостью (зачёркнуто) будничными днями, пока это возможно!

В следующей главе открывается подземелье на горе Хуньдунь, и «ножки» начнут падать!

<http://bllate.org/book/17723/1656662>